

1986

А. и Б.Стругацкие «Сказка о Тройке»
(Сценар. А.Айзенберга и Ф.Вайсберга)
Постановка В.Дмитриев

Исполнители ролей П.Дудкевич, В.Лошкарев, И.Литвинов, П.Ведутов, А.Кирпилев, А.Бобрышев, В.Калинкин, В.Акопджанов, Р.Носовицкая, В.Танюшин, Б.Кошин, М.Филимонов, А.Васильев, А.Айзенберг

Виталий Лошкарёв (в ТЭФФе 1980-86, к.ф.-м.н., директор ООО «ЛИНА»):

«На апрельском 1985 г Пленуме ЦК КПСС вновь избранный секретарь Горбачев, как тогда говорилось, предложил... «ускорить» развитие советского общества.

Начали распространять повсюду систему госконтроля за качеством продукции и объявлять бóльшую самостоятельность предприятий. Вновь развернулась, начатая ещё Андроповым, кампания по борьбе с коррупцией. Но уже в мае 1985 года была начата широкая «антиалкогольная кампания», что свело на нет весь авторитет Горбачёва

Неслучайно «первые же исследования в трех университетах вновь созданных отделов социологических исследований показали, что положение в стране тревожнее, чем можно было предположить...»

В этой атмосфере с первыми робкими признаками нарождающейся бури Феликс Вайсберг предложил: « *А не пора ли нам... поставить «Сказку о Тройке» братьев Стругацких?»*

Айзик принёс журнальный вариант. Все взахлёб начали читать друг другу отрывки, реплики, материал захватил сразу. Начались репетиции. Но всё же мучила мысль: «Не выпустят... Крамола же! При чём откровенная!» Несмотря на некоторую появившуюся возможность высказываний на тему общественной жизни, до «полной свободы», достигнутой сегодня, было ещё очень далеко...

Но тут 25 февраля 1986 г. Горбачев «представил общественности доклад на XXVII съезде КПСС», в котором впервые использовал программное слово «перестройка», объявил широкую «демократизацию» страны, «гласность» и т.д.

После этого А.В.Козинкин, наша руководящая сила от партбюро физфака, сказал, что все нападки он отобьет, и спектакль будет...

Репетиции продолжились. Очень весело, но тяжело. Нужно было перевести вкусный текст Стругацких на язык «физических действий».

1986 А. и Б. Стругацкие « Сказка о Тройке ». Приключение начинается: П. Ведутов, В. Калинин и Ф. Вайсберг

Поначалу за постановку взялся Феликс Вайсберг, но вскоре он вдруг исчез... Потом он объявился... в Москве, вести дошли, что в ближайшее время не вернётся. И мы остались с препечатанным на машинке текстом «Сказки ..» в руках...

Айзик взялся порезать текст и сделать-таки сценарий. Приглашали Донскова, он смог прийти один раз. Приходили Крайзман, Никитин, вносили «ценные замечания». На заключительные репетиции приходил уже Дмитриев. В своём ампула помог, как мы говорили, «расставить акценты», и спектакль,

что называется, «покатился»...

В общем, было «весёлое» коллективное творчество...

Нам был нужен поворотный круг на сцене, так как «Выездную сессию», которая проходила по книге на машине «с открытым верхом», придумали ставить, используя движение этого круга. Договорились с ДК РВПО по аренде. Кстати, поэтому и второй спектакль играли в ДК «Красный Аксай». Использовали даже «лазерные спецэффекты»...

1986 А. и Б. Стругацкие « Сказка о Тройке ». В. Калинин (Клоп Говорун), В. Аюпджанов (Федор), В. Лошкарев (Фарфуркис), П. Дудкевич (Вунюков) и П. Ведутов (Хлебовводов).

1986 А. и Б.Стругацкие « Сказка о Тройке ». Финальная сцена.

Очень точно подобрались исполнители:

Вунюков Лавр Федотович - белый, холеный, могучий - Пётр Дудкевич (в ТЭФФе 1979-87, сын того самого Дудкевича).

Хлебовводов Рудольф Архипович, желтый и сухой, как плетень - Пётр Ведутов.

Фарфуркис, Рыжий (это особенно удалось, учитывая, что я – шатен), рыхлый (был тогда худощав) - Виталий Лошкарёв.

Выбегалло Амвросий Амбрузович, научный консультант, профессор доктор наук, седоватая нечистая борода. Был он циник, и был он дурак - Игорь Литвинов.

1986 А. и Б.Стругацкие « Сказка о Тройке ». И.Литвинов (Выбегалло)

Привалов Александр Иванович, заведующий вычислительным центром, программист, одна тысяча девятьсот сорок шестой, мужской, русский, член ВЛКСМ, нет, нет, не участвовал, не был, не имеет - А.Кирпилёв

Амперян Эдик, человек вежливый и воспитанный, не курит, не пьёт, друг Привалова - А.Бобрышев.

Товарищ Зубо, комендант колонии. Возбужден, тощ и походит на Дуремара, губы у него непрерывно двигаются, а глаза белые как у античной статуи - Виктор Танюшин.

1986 А. и Б.Стругацкие « Сказка о Тройке ». На репетиции А.Айзенберг, Р.Носовицкая, В.Дмитриев и П.Ведутов.

Машкин Эдельвейс Захарович, изобретатель - Борис Кошин (ныне на Украине).

Фёдор, снежный человек, существо доброе и деликатное, невероятно волосат, одет в чистую белую безрукавку и синие холщовые штаны на помочах. Используется как живой экспонат в лекциях по основам дарвинизма, но уважает людей, как старших братьев - Владислав Акопджанов.

Феофил, лесник, в длинной подпоясанной рубахе до колен с клюкой - Михаил Филимонов.

Киврин Фёдор Симеонович, Эдиков шеф, заведующий отделом линейного счастья - Александр Васильев

Хунта Кристоаль Хозевич, заведующий отделом смысла

жизни и доктор самых неожиданных наук, человек замечательный, но, по-видимому, совершенно бессердечный. В одной из его лабораторий висел огромный плакат: «Нужны ли мы нам?» Очень незаурядный человек - Андрей Айзенберг.

Клоп Говорун, казуист и апологет клопов над людьми - Виктор Калинин (ныне Санчес).

Коза-прорицательница - Римма Носовицкая (ныне Каневская, в Германии).

Оформление: Римма Носовицкая. Тех. Обеспечение: Я.Никитин, Г.Синицын. Фото: В.Казарников, Б.Панасюк

В «Тройке...» наряду с ТЭФФом-79-80 участвовали и ТЭФФовцы-85-86: Виктор Калинин (ныне Санчес, в ТЭФФе 1985-1986, физфак 1981-86, испанскоподданный, директор ООО «Мегалит»), Игорь Литвинов (физфак 1981-86, в ТЭФФе 1985-1986), Михаил Филимонов (физфак 1981-86, в ТЭФФе 1985-1986), Владислав Акопджанов (физфак 1986-91, в ТЭФФе 1986-1990), Борис Кошин (физфак 1985-90, в ТЭФФе 1985-90, ныне на Украине).

Недавно мне сеньор Санчес напомнил эпизод. Он во время своего монолога забыл слова, но не растерялся, подошёл к столу Председателя, на котором естественным атрибутом стоял графин с водой, и наливая и выпивая воду, держал паузу, вспоминая текст. Это хорошо органично вошло в постановку, и я предложил, чтобы на втором показе он это повторил.

Но у нас же была школа Землянского: не разыграть на втором представлении товарища – это зря выступить! И в графин налили водку.

Надо ли говорить, что Санчес напрочь забыл слова, когда обильными глотками опустошил стакан? А каким взглядом он обвёл всех причастных! Зато монолог получился ещё убедительней – со слезами на глазах.»

Владимир Дмитриев (в ТЭФФе 1974-88г.г., д. ф.-м. н., зав. лаб., The European Synchrotron Radiation Facility, Гренобль, Франция) :

«Как случался выбор пьес для постановки, вопрос не простой. Иногда причины и обстоятельства известны в деталях. Часто – скрыты во мраке. Почему и как в 1986 возникла “Сказка о Тройке”, сказать не могу. Хотя у угасающей памяти возможно есть другой резон. В последние активные годы в ТЭФФе и Донсков, и я всё больше отдавали инициативу молодым, как в выборе пьес, так и в работе над спектаклем. А в связи с этим и запомнились больше события непосредственного отношения к сцене не имеющие. Ведь всякий спектакль окружен иногда весёлой, а иногда странной околосценической жизнью.

Тут, наверное, уместно сказать о «возмущениях», которые вносили ТЭФФовские спектакли в университетскую жизнь. Предвкушение публикой послепремьерной бури, и гадание, что эту бурю вызовет, были неотемлемой, хотя может и неосознаваемой частью ТЭФФовских представлений. Важно, что зрители знали «кое-что» и ждали, как же на «это» отреагируют «кому положено». Причем даже отсутствие самого скандала, удовольствия вовсе не портило. К примеру, постановка «Черной Шкатулки» была благосклонно встречена инстанциями, а могла ведь стать предметом серьезного разбирательства.

Но тут «смотрящих» эрудиция подвела. Сама-то «Шкатулка» была в порядке, автор был не в порядке. Людвик Ашкенази, книга которого была издана в СССР в 1966 году вполне легально, стал чуть позже активным диссидентом, участником «Пражской весны», и съехал из Чехословакии после её освобождения от иллюзий Красной Армией в 1968 году. Отщепенца протащили на студенческую сцену! Что это, преступная небрежность или злой умысел?

Но в 1986-то Перестройка шла (если кто ещё помнит), и даже «наверху» уже не было идеологического единства. Близкие же к нам идеологи местного уровня были полностью дезориентированы и временами впадали в неуместный раж. «Ветры Перестройки», конечно, санкционированы сверху, но они же всё больше с завихрениями, как тут нос по ветру держать?

В результате такой привязанности к направлению директивных потоков наступает головокружение, теряется адекватность восприятия.

И вот после премьеры «Сказки о Тройке», весьма положительно принятой всеми, включая жюри Весны, появляется статья в университетской газете «За Советскую Науку», автор которой чего только не «вешает» на «гнилой»

ТЭФФ. Статья большая, целая полоса многотиражки. Автор – молодая журналистка Татьяна З., спортсменка, комсомолка, дипломница филологического факультета.

Для наивных, не знакомых с законами жанра – статья «от всего сердца» это только затравка. Закон журналистского политрасследования предполагает продолжение в виде совета с массами, что же делать с гадёнышами. Затем должен следовать громовой отклик вышестоящей организации.

В полном соответствии с теорией, было организовано обсуждение спектакля общественностью в зале НИИ Физики, где в президиуме уже наличествовала пара «заинтересовавшихся» журналистов областной газеты «Комсомолец», да наша «неравнодушная» Татьяна. (Хотя, признаем, ситуация – прямо на сцену, тройка обсуждает «Тройку»! Они бы хоть уравнение нарушили!) По итогам «обсуждения» появляется огромная, опять в целую полосу(!) статья уже в печатном органе обкома комсомола.

Это, повидимому, была вершина ТЭФФовской славы – ну когда ещё нам посветят столько газетной площади! Да и по какому поводу?

В тот же раз истощенная идеология сработала нетворчески. Результат оказался адекватным убогости задумки. Сначала ново-Тройка не сумела всколыхнуть физфаковские массы, которые, похоже, пришли просто поприкалываться. Да и что ещё делать, когда фраза из анкеты старика Эдельвейса «Национальность: белорус. Знание иностранных языков: русский – свободно, украинский и белорусский – со словарем» объявляется «оскорблением белорусского народа, потерявшего во время Великой Отечественной войны каждого шестого жителя». Так и было заявлено, ни больше, ни меньше!

В том же духе была выдержана и статья. Публика была в восторге. Начальство же в восторге не было, оно даже интереса не проявило. Верхи уже попросту не могли, хотя их же низы, как мы видим, ещё были непрочь. Не до самостоятельности было верхам - ни до студенческой, ни до журналистской. В общем, зачем старались, зачем мозг напрягали?»